

РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА ДЖ. ДЬЮИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ АКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

Керанова Райгул Куандыковна

2 курс магистратуры

Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

(Республика Каракалпакстан, Нукус)

raygulkeranova@gmail.com

+998904211937

Аннотация: В статье рассматривается процесс концептуальной и практической трансформации идей инструментальной педагогики Дж. Дьюи в контексте функционирования современных инновационных образовательных сред. Автор проводит критический анализ терминологического аппарата современной дидактики, обосновывая необходимость перехода к «постинновационным» дескрипторам педагогических технологий.

Особое внимание уделяется сопоставлению эффективности классических методов трансляции знаний и моделей «обучения через деятельность» (*learning by doing*). На основе анализа эмпирических данных о степени усвоения материала эксплицируется преимущество интерактивных и проблемно-ориентированных подходов. В работе доказывается, что реализация деятельностного подхода, заложенного Дьюи, является фундаментом для формирования метакогнитивных навыков и способности к самообразованию в условиях современной социально-экономической неопределенности. Автор подчеркивает важность адаптации классических идей к отечественной образовательной практике, предостерегая от механического копирования внешних форм в ущерб содержательной глубине педагогического процесса.

Ключевые слова: инновация, современные образовательные технологии, обучение, педагогическая концепция Дж. Дьюи, парадигмы образовательной среды.

Подготовка текстов на тему образовательных инноваций в современном контексте сопряжена с комплексом теоретических и методологических сложностей. Основная проблема заключается в детерминации границ между фундаментальными традициями и теми инновационными элементами, которые успешно интегрировались в педагогическую деятельность и функционируют автономно от динамики образовательных парадигм, векторов Болонского процесса или административных инициатив Министерства науки и высшего образования, зачастую базирующихся на механической экстраполяции зарубежного опыта в отечественную социокультурную среду.

Практическая деятельность характеризуется непрерывным поиском и апробацией новых методик. Однако данный процесс нередко носит стохастический характер,

сопровождаясь некритичным заимствованием, калькированием и репродуцированием внешних форм. Несмотря на формирование новой образовательной реальности и трансформацию субъектного состава педагогического процесса, путь институциональных преобразований остается сопряженным со значительными структурными препятствиями и избыточным нормативным регулированием.

Действительно, длительный период генезиса и активного внедрения современных образовательных технологий обуславливает необходимость пересмотра их терминологической идентификации. Традиционные определения утрачивают свою дескриптивную точность, что требует введения новых концептов, таких как «постинновационные» или «высокоинтерактивные» образовательные среды.

Следует констатировать, что теоретический фундамент технологий активного обучения был заложен выдающимся американским мыслителем и педагогом Джоном Дьюи (1859–1952). Его концептуальные положения, сохраняющие высокую актуальность для современной педагогической науки, на момент своего появления представляли собой радикальную смену парадигмы, предлагая уникальные и прорывные для того времени решения в области развития личности и образовательного процесса.

В педагогической концепции Дж. Дьюи стратегической целью воспитания выступает формирование адаптивного субъекта, способного к эффективной самореализации в условиях рыночной экономики и свободной конкуренции. Автор и его последователи постулировали возможность превентивного положительного воздействия на жизнедеятельность индивида через раннюю институционализацию заботы о психофизическом здоровье, рекреации и профессиональной траектории будущего члена социума. Ребенок рассматривался как объект комплексного междисциплинарного воздействия, детерминированного экономическими, научными, культурными и этическими факторами.

Эпистемологическая позиция Дьюи основывалась на принципе прагматизма: верификация знания возможна исключительно в процессе преобразовательной деятельности. В отсутствие практической апробации когнитивные конструкты сохраняют статус гипотетических предположений. Таким образом, в рамках «инструментальной педагогики» процесс обучения интерпретируется как непрерывная реконструкция личного опыта и углубление его социального содержания, базирующееся на спонтанных познавательных интересах обучающегося. В данной парадигме приоритет отдается игровой и трудовой деятельности, где каждое действие выступает инструментом эмпирического познания и самостоятельного открытия истины.

Подобная траектория когнитивного развития признавалась более адекватной антропологическим особенностям ребенка по сравнению с традиционной трансляцией готовых дидактических систем. Результирующим показателем эффективности образовательного процесса, согласно Дьюи, является развитие навыков мышления, тождественных способности к самообразованию. Телеологический вектор обучения направлен на формирование компетенций по решению жизненных задач, развитие креативного потенциала и интеграцию способов деятельности в структуру субъектного

опыта, что в совокупности формирует устойчивую мотивацию к перманентному самосовершенствованию.

Согласно концепции Дж. Дьюи, образовательная организация должна функционировать как динамическая система, оперативно рефлектирующая социальные трансформации. Школа интерпретируется как «общество в миниатюре» (социум в микрокосме), приоритетной задачей которой является фасилитация процессов социализации, формирование аттитюдов сотрудничества и навыков реципрокного взаимодействия.

В рамках данной парадигмы образовательная среда наделяется специфическими функциями:

Дидактическая редукция: адаптация когнитивно сложных социальных феноменов для их адекватной интериоризации обучающимися;

Селекция контента: отбор наиболее релевантных и аксиологически значимых элементов универсального человеческого опыта;

Социальная инклюзия: нивелирование стратификационных различий через формирование когнитивного единства и операциональной согласованности субъектов.

Содержательный компонент образования тождественен субъектному опыту, непрерывно обогащающемуся в условиях специально организованной среды. Процесс приобретения знаний детерминирован решением практико-ориентированных задач (проектная деятельность, проблемные ситуации), где когнитивный интерес выступает аттрактором внимания и катализатором учебной активности. При этом Дьюи признавал необходимость волевой регуляции и формирования устойчивых черт характера в ситуациях, когда объективно значимый материал не обладает непосредственной аттрактивностью для ребенка.

Методологический алгоритм обучения, по Дьюи, предполагает инверсию традиционного подхода: образовательный процесс инициируется социально значимой деятельностью с последующим переходом к теоретической рефлексии и экспликации онтологических характеристик объектов. Таким образом, теоретическое знание усваивается как имплицитный продукт исследования проблемного поля, структурированного в виде логической последовательности педагогических ситуаций. Релевантность учебной дисциплины определяется исключительно её вкладом в формирование системы внутренней личностной ориентации обучающегося.

Методологическая концепция Дж. Дьюи постулирует необходимость противопоставления традиционной дидактической модели, ориентированной на пассивную кумуляцию знаний, парадигме «обучения через деятельность» (*learning by doing*). В рамках данного подхода когнитивное развитие субъекта детерминировано извлечением теоретических конструктов непосредственно из практического опыта и преобразующей деятельности. Релевантность данных идей подтверждается их интенсивной теоретической разработкой и апробацией в 1950–1960-х годах.

Эмпирические данные эксплицируют выраженную корреляцию между педагогическим инструментарием и эффективностью интериоризации учебного материала. Анализ результативности различных форм обучения демонстрирует

минимальный дидактический потенциал классической лекции, обеспечивающей усвоение лишь незначительного объема содержания (в среднем около 5%). В противовес этому, технологии активного обучения демонстрируют статистически значимую дескриптивную и операциональную эффективность.

Заключение: Следует констатировать, что такие концепты, как активное, проблемное и проблемно-модульное обучение, имеют длительную историю институционализации в отечественной системе общего и высшего образования, пройдя этапы от теоретического обоснования до широкомасштабного внедрения в педагогическую практику.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Буланова-Топоркова М.В. Педагогика и психология высшей школы. Ростов на/Д.: Феникс, 2002. 544 с.
2. Дьюи Дж. Школа и общество. М.: Работник просвещения, 1925. 127 с.
3. Kengesbayevich, R. M. (2025). INDIVIDUAL PERSONALITY TRAITS OF JUNIOR PUPILS IN SCHOOLS OF EDUCATION. In *International Conference on Adaptive Learning Technologies* (Vol. 13, pp. 24-25).
4. Kengesbayevich, R. M. (2025). Innovative pedagogical technologies in the formation of healthy lifestyle of students in higher education institutions. In *International Conference on Adaptive Learning Technologies* (Vol. 13, pp. 18-19).